

СРЕДОВЫЕ АТТРИБУЦИИ МОНТЕССОРИ-ОБРАЗОВАНИЯ

Каргапольцева Н.А.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Категория подготовленной дидактической среды выступает определяющим структурным компонентом и, тем самым, значимым ценностным фактором Монтессори-Метода, во многом определяя аксиологическую специфику (аксиологический профиль) его образовательной реализации. Среда, учитель и уважение к личности ребенка – «три основных пункта», три базовых «положения», раскрывающие, по мысли М. Монтессори, «главный принцип нашего метода воспитания» [1, с. 150-151]. При этом «подготовленная среда», содержащая в себе «средства (стимулы) для самовоспитания» [цит. по 4, с. 7], вне и без которых весьма затруднительна («невозможна») практическая деятельность ребенка, выступает «исходным пунктом нового воспитания», по М. Монтессори, обращенного к «полному проявлению жизни» ребенка, к «помощи и защите» его развития [3, с. 189].

В контексте «обучающего воспитания», реализуемого в «особым образом организованном пространстве» [3, с. 144], потенциал личностного развития ребенка может быть конкретизирован в функционально-содержательной плоскости следующих положений педагогического (проектируемого) долженствования:

Обладать духовным потенциалом (само)развития ребенка, статусом «психического пространства».

Преимущественно предметно-дидактическая в своей «вещной» (компонентной) содержательности, подготовленная среда должна, по мысли М. Монтессори, создавать некое «психическое пространство», поскольку «именно предметы позволяют ребенку *сосредотачиваться*» [3, с. 148], должна обладать духовным, т.е. обращенным, в первую очередь, на «психическую жизнь» новорожденного (ребенка), а не только на его физическое существование», потенциалом, другими словами, выступать в статусе «окружающей духовной среды» [3, с. 54].

Провоцировать ситуации индивидуального выбора (ребенком) предметов личностного самопостроения в условиях возрастания интереса.

В этой связи М. Монтессори относит к основным структурно-функциональным требованиям построения (бытования) подготовленной среды возможность реализации следующих педагогически значимых факторов:

- индивидуализация предметно-развивающего выбора: дети «отбирают именно то, что им необходимо для построения своей личности» [3, с. 149];
- последовательно-усложняющийся рост интереса ребенка: развивающее пространство должно включать «не только разнообразные «предметы» для занятий, но и должно быть «особым образом организовано» с тем, чтобы «вызывать у детей «рост интереса» [3, с. 144].

Чтобы «выполнить свое предназначение» и выступить для сознания ребенка в роли своеобразной «лестницы», помогающей подниматься

«ступенька за ступенькой» в своем (само)развитии, «материал должен представлять всегда в новой форме, все более сложной, *способной удерживать внимание* детей, сделать умы их более зрелыми, пробудить усердие и терпение, сопутствующие развитию гибкости, уравновешенности психики, а также способности к абстрагированию и спонтанному творчеству» [2, с. 59].

Таким образом, «уравновешенность, спокойствие и дисциплинированность» – социально-ценные личностные качества, выступают критериальным показателем успешности «развития и укрепления» сознания «во внешней среде, совпадающей с внутренним устройством» духовного мира взрослеющего человека [2, с. 58]. Как отмечает М.Монтессори, обозначенные факторы выступают образовательным (практическим) базисом «нового метода воспитания», основанного «на знании законов развития детской психологии» [3, с. 144].

Оптимизировать процессы личностного развития (психического созревания) ребенка на основе принципа разумной достаточности количественной номенклатуры дидактической предметности (принцип количества).

С этой точки зрения *Сицлла и Харибда* предметно-средового насыщения Монтессори-образовательной среды определяется следующими факторами:

– *излишек материала* «замедляет развитие» [2, с. 57], отвлекает, делает упражнения механистичными, внимание ребенка «не концентрируется на новых предметах, легко переключается», как следствие – «нарастает усталость», «слабеет внутренняя активность»; подобным устройством (усложнением) предметной среды, «не желая этого, даже не заметив ничего», мы помещаем воспитаннику «испытать психологический подъем», остановим, «парализуем» его в самый момент созревания, которое могло бы быть успешным, но «вокруг было слишком много вещей», провоцирующих «пустую» (вне сосредоточенного внимания) работу: «Такая работа пуста, а в пустоте умирает душа», подводит печальный итог М. Монтессори [2, с. 56];

– *недостаток материала* «примитивизирует обучение», не приводит ребенка к «созреванию» и «абстрактному мышлению» [2, с. 57].

Согласно этому принципу, «количество материалов, необходимых для развития», «необходимое и достаточное количество материалов, отвечающее внутренним потребностям детей» определяется в Монтессори-образовании на основании наблюдений «за проявлениями детской активности» [2, с. 56-57]. М. Монтессори подчеркивает, что даже «форма предметов и интенсивность их окраски определялась детьми», а в конкретизации предметного выбора педагог опирался на то, что «нравится всем детям» [3, с. 148-149].

Обеспечить возможность упорядоченной деятельности ребенка на основе принципа (правила) качества.

В этом отношении одно из важнейших требований – *точность* изготовления (сделанности) материала, что, со стороны ребенка, провоцирует «упорядоченный процесс самостоятельного тренинга», который, в случае «сильно заинтересовавшего» («природного», свободного) выбора материала, настолько соответствует «внутреннему состоянию» воспитанника, что «*в какой-то момент* возникает новое психологическое качество, некий высший уровень развития» [2, с. 56]. Как отмечает М. Монтессори, «факты *внезапного*

развития качеств, которых не было у ребенка и которые внезапно появились после того, как укрепился длительный сосредоточенный интерес к работе, подтверждены множеством опытов, произведенных в самых разных местах совершенно разными людьми...» [2, с. 63].

Способствовать развитию социальных черт характера ребенка на основе принципа одного (единственного) предмета (дидактического материала).

В обозначенной плоскости побуждающе-ценностный функционал образовательной реализации названного принципа способствует развитию «важных черт общественного поведения», причем, как подчеркивает М. Монтессори, не столько и не только вследствие наставительно-разъяснительных рекомендаций взрослого, «не потому, что так ему велели» (хотя определенная значимость подобной типологии воспитательных методов, как таковая, несомненно существует), но, прежде всего, потому, что это – «реальность, с которой он столкнулся на собственном опыте», вследствие чего «ребенок проникается сознанием того, что необходимо уважать других и уметь ждать» [3, с. 149-150].

Помогать формированию характера и становлению личности за счет эстетической актуализации средовых характеристик.

Одно из главных требований к подготовленной среде, окружающей ребенка, – обеспечить возможность «таких занятий», которые благоприятствуют «сосредоточению», «уединению»: «Стимулирующая деятельность, уютное место для занятий, концентрация – все это способствует формированию характера и становлению личности» [1, с. 147].

Таким образом, уточнение и конкретизация личностно-развивающего функционала (потенциала) Монтессори-образовательной среды позволяет с большей продуктивностью выстраивать педагогические стратегии и тактики социализации и воспитания обучающихся, способствуя успешному формированию «нового человека» для нового, динамично изменяющегося времени.

Список литературы

1. М. Монтессори. Дети – другие / Пер. с нем.; Вступ. и закл. статьи, коммент. К. Е. Сумнительный. – М.: Карапуз, 2004. – 336 с. – ISBN 5-8403-0783-1
2. Монтессори, М. Мой метод : начальное обучение / М. Монтессори ; Пер. с фр. Л. Б. Печатникова. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 349 с. – ISBN 978-5-17-068328-4
3. Разум ребенка (главы из книги) / М. Монтессори. – М.: Изд-во «ГРААЛЬ», 1997. – 176 с.
4. Сумнительный К. Е. Начальная школа М. Монтессори в современном образовательном пространстве // Начальная школа Монтессори ; Сост. С. И. Сумнительная, К. Е. Сумнительный. – М.: Карапуз-Дидактика, 2008. – С. 5-30. – ISBN 978-5-9715-0382-8